

Yumav I. Karakaev,
PhD, associate professor;

Farida Sh. Atakaeva,
PhD, associate professor;
Karachaevsk

Names of Prey Birds of in Nogay Language

Keywords: *ornithonyms, names of birds of prey, historical and etymological researches, characteristics of names, ecology.*

Annotation: *Object of research of article is names of birds of prey in Nogay. The purpose of article is lexico-semantic analysis of names of birds of prey in comparative historical aspect in comparison with the other Turkic languages. The method and methodology of carrying out work represent a complex of the techniques as descriptive, comparative historical ones, and comparison. Results of research can be used in general dictionary publishing of Altaic languages.*

Некоторые исследователи отмечают, что историко-этимологические изыскания в области орнитологической лексики, в частности названий хищных птиц, представляют определенный научный интерес для лингвистов, историков, этнографов и способствуют выяснению некоторых вопросов этно- и глоттогенеза тюркоязычных народов (15, p. 251).

В тюркологии орнитологическая лексика исследуется в работах Л.П. Петрова – в чувашском языке (15), Д.Х. Базаровой – в узбекском языке (3,4), З.Р. Садыковой – в татарском языке (17), С.Н. Ольмесова – в кумыкском языке (13), Ф.П. Эбзеевой (Эркеновой) – в карачаево-балкарском языке (18), что же касается ногайского языка, то на орнитологическую лексику ногаеведы стали обращать внимание в последнее двадцатилетие. В газетных статьях и публикациях авторов данной статьи затрагиваются названия домашних и диких птиц. (9, 10).

Л. П. Петров считает, что «этимологические связи чувашских названий хищных птиц отражают реальные пространственно-хронологические и генетические межтюркские взаимоотношения, имевшее место со времени общетюркского (булгаро-тюркского) состояния вплоть до последних этапов этногенеза тюркоязычных народов» (15, p. 25).

В ногайском языке засвидетельствовано около двух десятков названий хищных птиц.

Видимо, можно согласиться с выводами историко-этнографического характера, сделанного Л. П. Петровым относительно чувашей. Ногайцы, также как и чувашаи, чётко представляли себе характерные биоморфологические признаки и повадки хищных птиц, давали им меткие определения. Довольно детальная разработанность названий хищных птиц имела давние традиции. Предки ногайцев, подобно некоторым, тюркоязычным народам (например, подобно современным киргизам и казахам),

широко использовали для охоты ловчих птиц, о чем свидетельствуют ногайские исторические документы, о которых мы упоминали выше. Если использование ловчих птиц получило распространение лишь в степной зоне, то предки ногайцев и сами ногайцы всегда обитали в этом климатическом поясе.

Перейдём к характеристике названий хищных птиц в ногайском языке. Следует отметить, что носителям современного ногайского языка остаются непонятными, малоупотребительными и даже неизвестными многие названия хищных птиц, которые сохранились во многих жанрах ногайского фольклора, особенно в казацких песнях и героических дестанах. Кроме того, в переводных словарях ногайского языка мы иногда встречаемся с разными толкованиями некоторых названий хищных птиц. Так, в Ногайско-русском словаре *турумтай* переводится как «кобчик» (12, р.365), там же *тырымтай* «коршун» (12, р.376).

Каршыга «ястреб» (12, р.152). Является общетюркско-монгольским термином. Ср.: каз. *каршыга*, башк. *карсыгай*, тат. *карчыга*, чув. *хурчака* «ястреб», монг. *хаорсого* «ястреб».

Кыргызый «ястреб-перепелятник». Данный термин в диалектном значении «журавль» зафиксирован в Ногайско-русском словаре (12, р.201). Рассматриваемая лексема с некоторыми фонетическими и семантическими различиями имеется во многих тюркских языках: башк.лит. *кыйгыр*, башк.диал. *кыргызый кош* «чеглок, сокол-белогородник; каз. *кыргы* «перепелятник», к-калп. *кыргызый* «кобчик, сокол-перепелятник», кумык. *кыргызый* «ястреб», караим. *кыргызый* «сокол, ястреб»; кирг. *кыйгыр*, *кыргай* «ястреб-перепелятник», уйг. *курғуй* «ястреб, кобчик», *каргай* «ястреб-перепелятник», азерб. *гыргы* «ястреб», чув. *херхи* «сыч, кобчик», тат. *кыйгыр*, *кыргызый* «ястреб-перепелятник». Ср. др-тюрк. *кыргуй* «ястреб-перепелятник» (6, р.446), *чибек кыргызый* «ястреб-перепелятник» (6, р.145).

Мы полагаем, что встречаемый на страницах фольклора слова *кыргызый* имеет значение «ястреб-перепелятник», ибо используется в качестве ловчей птицы. Например: в османовском варианте «Предание о Тохтамыш хане» (Эдиге) читаем: «*Бурын заманда Кырымда Тойгожа деген бир кан болган, озы авга авас болган: каршыга, кыргызый, улашын, сункар, таз ийтлер, туьрли куслар саклай экен*» – «В давние времена в Крыму был хан по имени Тойгожа, сам был очень охочь на охоту ястреба, ястреба-перепелятника, сокола, сункара-сокола, борзых собак, других разных птиц содержал, оказывается» (11, р. 32).

Туйгын «ястреб, стервятник» (12, р.364). Ср., др.-тюрк. *тенъелгуьн* «небольшая птица из семейства ястребиных» (ДТС, р.552) и ещё *тоган* «сокол» (6, р.571), каз. *актуйгын* «ястреб белый», к-калп. *Туйгын* «белый ястреб-тетеревятник», *тоган* «сокол, кречет, ястреб».

Интересно, что слово *туйгын* в дестанах «Шора баьтир» встречается в таком контексте: *Каршыгадан тувган туйгындай* «Как стервятник, родившейся от ястреба» (2, р. 79).

Орнитоним *туйгын* в ногайском языке встречается двух цветов: серого и белого *боз туйгын*, *ак туйгын*. В фольклоре эта птица определяется как «кус солтаны боз туйгын» «царевич птиц серый ястреб».

Термин *турумтай* – *тырымтай* в ногайском языке, как мы отмечали выше, имеет значения «кобчик (ловчая птица из породы соколиных)» (НПС, р. 366),

тырымтай «коршун» (16, р.267; 12, р.376). Н.А.Баскаков слово «*турумтай*» зафиксировал в собственно-ногайском диалекте в значении «трясогузка» (5, р. 264), Ср.: др.-тюрк. *турумтай* «дербник» (6, р. 589), каз. *турымтай* «дербник, перепелятник», к-калп. *Турымтай* «кобчик» (ловчая птица), тат. *турымтай* «пустельга», дж., кирг. *Турумтай* «копчик, ястреб-перепелятник», туркм. *турлытай* «дербник», монг. *турумтай* «дербник».

Об этом термине Д.Х.Базарова пишет: «Основа слова, по всей вероятности также образована от звукоподражательного корня *т...р*, который достаточно ясно выполняется в туркменском названии дербника – *турылтай* (3, р.13). В специальной орнитологической литературе отмечается, что дербник, как и другие птицы из отряда хищных, помимо обычного клекота, в брачный период издает «трели».

Аффикс *-той* с уменьшительным значением встречается и в других тюркских названиях птиц, имеющих звукоподражательную основу: башк. *тартай* «коростель», узб. *кукайтой* «степная пустельга», *жигалтой* «чеглок» и др.

В современных тюркских языках данное название сохранилось в следующих вариантах: кирг. *турымтай*, тат. *торымтай*, башк. *торомтай*, узб. *турумтай*, уйг. *турумтай* [6, с. 19-20].

Лашын «сокол» (12, р. 206). В ногайских фольклорных произведениях встречается в следующих фонетических вариантах: *ылашын* и *улашын*. Ср. др.тюрк. *лачин* «кречет, сокол, сапсан» (6, р. 332), каз. *лашын* «сапсан», к-калп. *лашын* «сокол», тат. *лачын* «сокол», башк. *ыласын* «сокол», кумык. *лачын*, к-балк. *ылячин* «сокол», чув. *лаччан* «сокол». Данный орнитоним считается персидским заимствованием.

Сунькар «сокол, кречет». В словарях ногайского языка рассматриваемый орнитоним не фигурирует. Нами зафиксированы случаи использования данного термина в различных фонетических изменениях в произведениях ногайского фольклора, особенно в героических дестанах: *сункар*, *шунькар*, *шункар*, *сувкар*. Данный ногайский орнитоним *сунькар* состоит в этимологической связи со многими тюркскими, монгольскими, тунгусо-маньчжурскими формами. Из тюркских выделяются тат.-тоб. *шонгар* «кречет», тат. *шонькар* «кречет», *шонькарчы* «охотник, обучающий ловчих кречетов», башк. *шонькар* «кречет» (самец), каз. *сунькар* «сокол», к-калп. *сунькар* «сокол», кирг. *шункар* – *шумкар* «кречет (киргизские охотники различают шесть их видов): *бийпактуу шумкар*, *куйко шумкар* (считается наиболее ценным), *кату буьркоьр*, *кара шумкар*, *ак шумкар*, *ителги*: в старом быту, когда дарили девятку ловчих птиц, то возглавлял эту девятку *куйко шумкар*; *Акишумкар* (кречет богатыря Семетея); эпитет молодца богатыря (может относиться и к женщине); алт. *шонгар* «сокол», туркм. *шунькар* «кречет, сокол», азерб. *шунгар* «кречет», тур. *сунгур* «сокол», узб. *шумкар* «кречет»; др.-тюрк. *сонькур* «кречет», *шунькар* «сокол, алтайский кречет»; чаг. *сунгарь*, *сонко*, *сынхур*, *сумкар*, кирг. *сунькар*, тур. *сунгар*, *шинкар*, *шункар*, *шунькар*, простореч. *шулгар* «кречет, ловчий сокол», уйг. *шунькар* «сокол».

Слово *сунькар* считается персидским заимствованием.

Ийтелги «кобчик». Данный орнитоним также не зафиксирован ногайскими словарями. Только Н.А.Баскаков отметил это слово *ийтелге* ку св своей монографии «Ногайский язык и его диалекты» (5, р. 244). В ногайском фольклоре термин встречается в некоторых других фонетических вариантах *ийтоьлги*, *ийтелге*. Данный

ногайский орнитоним *ийтелги* «кобчик» можно сопоставить с близкими по структуре и семантике образованиями в ряде тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков: тат. *тилгаьн* «коршун», *аьтаьлге* «балобан», башк. *аьтаьлге* «самка кречета», чув. *этелек* «балобан», кумык. *ителги* «балобан, тетеревятник», каз. *ителги* «сокол, пустельга» (род ястреба); кирг. *ителги* «балобан» (вид сокола); алт. *тэйлэген* (*тэлээн*) «коршун», туркм. *уьтелги*, диал. *уьтелгы* «обыкновенный балабан», тур. *оьтелгуь* «орел-ягнятник», азерб. *уьтаьлги* «коршун»; узб. *итолги* «балобан», уйг. *итаьлгуь* «пустельга», хакас. *тийгилген* «коршун», монг. *итэгу* «кречет, коршун», калм. *итег-итлег* «вид хищной птицы, балобан», тунг-маньчж. *итулхэн, итурхэн* «кречет»; ср. также др-тюрк. *иторчи* «сокольниковый» (6, р. 215).

Л.П. Петров поддерживает мнение П. Дёрфера о том, что рассматриваемый орнитоним впервые появился в монгольских языках, оттуда проник в персидский язык (15, р. 31). Однако этимология орнитонима остается еще не выясненной.

Буркыт «беркут, орел». Данный орнитоним в ногайских словарях не зафиксирован, встречается в языке фольклора. Например, *Кусты йыйсань, буркыт йый, Кыс тонынды туьлки этер* – «Если собираешь птиц, то собери беркута, твою зимнюю шубу сделай из лисы» (2, р. 43).

Термин распространен в некоторых тюркских языках. Ср. тат. *Боьркет* «беркут, орел», диал. *каракош* «беркут, орел», каз. *буьркит*, кирг. *беркут*, кумык, *беркут*, чув. *перкет*, хакас. *хара кус*, монг. *бургэу*. В остальных тюркских языках это слово встречается с возможными фонетическими вариантами: *муркут, буркут*.

Карагус «орел» (12, р. 184). Является сложным словом, букв. от *кара* «черный» + *кус* «птица». Встречается в некоторых тюркских языках. Ср. тат. диал. *каракош* «беркут, орел», хакас. *хара кус* «беркут, орел», каз. *каракус* «орел-могильник».

Кувай кус «название какой-то птицы».

Кувалды «стервятник» (12, р. 184). У степных ногайцев *кувалды* имеет ещё значение «степной орёл».

Бийдайык «сова». Данный орнитоним не зафиксирован ныне действующими словарями ногайского языка, встречается в фольклорных произведениях. Например, *Кус падшасы куба туьсли бийдайык, Андан ийги кус болмас* «Царь птиц серый бийдайык (сова), Чем она лучше птицы не будет» (11, р. 15). В дестане «Шора баьтир» читаем: «*Бийдайык кус, ол айван, Зарнап коькке шыгалмас*» «Птица сова, Щебеча, в небо не поднимется» (11; р. 73). В словаре В.В. Радлова слово *бийдайык* зафиксировано как крымское и киргизское в значении «сова». Мы полагаем поэтому, что *бийдайык* в ногайском языке имеет значение «сова» не потому ли *бийдайык* определяют царём птиц.

Япалак «сова, сыч, филин» (12, р. 466). Как отмечает З.Р.Садыкова, «Термин *ябалак*, в понятие которого входит все семейство совиных (сова), является общим для литературного языка и большинства татарских говоров: *йабалак/жабалак* (ср.д.), *йабалак* (миш.д.), *таьнийабалак* (нукр.). Ср. др.- тюрк. *йабакулак* «сова» (17, р. 65). Ср. ещё каз. *жапалак* «сова», к-калп. *жапалак* «сова», кирг. *жапалак* «сова», кумык. *ябалак* «филин».

Байгус «филин». Данный орнитоним не зафиксирован ногайскими словарями, встречается в фольклоре. Ср. тат. *байгыш* «филин» (17, р. 56).

Обыргус «сова, сыч, филин» (12, р. 240). Слово, видимо, происходит от *обыр*

«вампир, обжора, скряга» + кус «птица».

Манькакус «сова, сыч, филин». Данный термин не зафиксирован ногайскими словарями. Слово употребляется в степных диалектах ногайского языка. Видимо, происходит от слов: *манька* «курносый» + *кус* «птица». Название вполне мотивированное.

Конадил ~ **кунадил** «лунь». Данный орнитоним также не зафиксирован ногайскими словарями, сохраняется в языке фольклора. Например, в османовском варианте эпоса «Эдиге» читаем: «*Кунадил* эдинь, кус этим» «Был ты кунадилем (лунем) в птицу превратил тебя я». В двухтомном толковом словаре казахского языка слово *куладын* означает хищную птицу семейства ястребиных, а в словаре Т. Мусакулова *куладын* «лунь» (7, р. 95). Весьма возможно, что ногайское *кунадил* или *конадил* по своей семантике идентично казахскому *куладын*, только, может быть, в обоих языках в данном слове произошла метатеза.

Ногайский писатель Б. Абдуллин в своей повести «Белсен йигит» («Активист») приводит отрывок из караногайского дестана «Карагул», где читаем: «*Авазы эдил кулай заньырган*» «Голос звучал как эдил птица» (1, р. 5). Думается, что *эдил кус* это уже сокращенная форма *кунадил*.

Туьлеген «кондор, крупная хищная птица с голой головой и шеей». Данный орнитоним в караногайском диалекте зафиксировал Н.А.Баскаков (5, р.256).

Таким образом, анализируемый материал показывает, что многие названия хищных птиц ногайского языка не зафиксированы ногайскими словарями. Это говорит о том, что многие наименования не употребляются уже в живой разговорной ногайской речи.

Многие хищные птицы впоследствии экологических причин покидают насиженные места. Все меньше и меньше ногайцы занимаются охотой, особенно с ловчими птицами. Задача состоит в том, чтобы сохранить, если не в языке, а в его словарях названия орнитонимов, показывающие историко-этнографические связи ногайского народа со многими тюркоязычными и не только тюркоязычными народами.

References:

1. Abdullin B. Belsen iigit. Makhachkala; 1934. [\[Google Scholar\]](#)
2. aitam, d. (Ait) . . The compiler is Sikaliev A: Cherkessk; 1971. [\[Google Scholar\]](#)
3. Bazarova DH. K etimologii nekotoryh drevnetyurkskih nazvaniy ptiz [To the Etymology of some Old Turkic names of the birds. Sovetskaya Turkologiya [Soviet study of Turkic languages], Baku 1975;№ 4:11-22. [\[Google Scholar\]](#)
4. Bazarova DH. Etimologicheskie razrabotki v ramkah otdelnyh tematicheskikh grupp slov [Etymological learning in separate thematical groups of words. Problemye timologii tyurkskih yazykov [Etymological problems of Turkic languages], Alma- Ata 1986;1:50-54. [\[Google Scholar\]](#)
5. Baskakov NA. Nogaiskii yazyki ego dialekty [Nogay and its dialects. Moscow: Leningrad; 1940. [\[Google Scholar\]](#)
6. slovar' D. Old Turkic dictionary. Leningrad: Nauka; 1969. [\[Google Scholar\]](#)
7. slovar' K. Kazakh-Russian dictionary. Alma: Ata; 1954. [\[Google Scholar\]](#)
8. YuI K. Iz nazvaniy hischnyh ptizh v nogaiskom yazyke [from the names of birds of prey in Nogay]. Vestnik Elabuzhskogo gosudarsvennogo pedagogicheskogo

- universiteta. Philologicheskie nauki. [Journal of Elobuzhskiy State Pedagogical University. Pedagogical Sciences. Elabuga 2010;№ 3:62-64. [\[Google Scholar\]](#)
9. Karakaev YuI Karshygakus – iigikus: Lenin Yioly, 1990, July: Chrekessk.
 10. YuI K, FSh A. Hazvaniya dikih nehischnyh ptiz v nogaiskom yazyke [Names of wild nonpredatorybirds in Nogay]. Yuazyk. Kul'tura. Etiket v sovremennom polietnicheskoi prostranstve [Language. Culture. Etiquette in modern poly ethnical society], Nalchik 2012;1:321-325. [\[Google Scholar\]](#)
 11. song, H.i.[. (Nogay) . . Moscow: Nauka[Science; 1969. [\[Google Scholar\]](#)
 12. slovar' N, Dictionary], 1.s.[. (okolo) , words, 1. (about) , ed . prof. N.A. Baskakov: Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh inazwional'nyh clovarei [State publisher of foreign and national dictionary; 1963. [\[Google Scholar\]](#)
 13. Ol'mesov RN. . Sravnitel'nyi analiz hozyaistvennoi leksiki dialektov kumykskogo yazyka: nazvaniya domashnih zhivotnyh i ptizw [Comparative analysis of household vocabulary of Kumyk dialects: names of domestic animals and birds: abstract of a philological thesisMakhachkala; 2003. [\[Google Scholar\]](#)
 14. Osmanov ME. . Nogaiskie i kumykskieteksty [Nogay and Kumyk texts: St. Petresburg; 1883. [\[Google Scholar\]](#)
 15. Petrov LP. Iz istorii chuvashskih nazvanii hischnih ptiz [From the history of Chuvash names of birds of prey. Soviet study of Turkic languages 1986;№ 6:25-33. [\[Google Scholar\]](#)
 16. slovar' R, Dictionary, 1.s.[. (okolo) , words, 1. (about) . ed. prof. N.A. Baskakova: Moscow; Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nazwional'nyh clovarei [State publisher of foreign and national dictionary; 1956. [\[Google Scholar\]](#)
 17. Sadykova ZR. . Zoonimicheskaya leksica tatarskogo yazyka [Animal vocabulary of Tatar: Kazan; 1994. [\[Google Scholar\]](#)
 18. Ebzeeva (Erkenova) FP . . Strukturno-semanticheskie funkzwionalno-stilisticheskie osobennosti zoonimovkarachaevo-balkarskogo yazyka [Structural semantic and functional stylistic particularities of zoonims of Karachay-Balkar: Nalchik; 2012. [\[Google Scholar\]](#)